

Девиации в студенческой среде в условиях информационного общества.

Ефлова М.Ю., Фурсова В.В., Маслова Л.П.

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются биологические, психологические и социологические теоретические исследования в области социологии девиантного поведения. Отмечается, что существует множество как социальных, так и психологических причин, способствующих девиациям, в том числе среди студенческой молодежи. Доказывается, что современные информационные технологии порождают новые формы девиаций в интернет-пространстве, например, кибербуллинг (преследование, издевательство, унижение, оскорбление в социальных сетях и интернет-форумах) На основе авторского эмпирического исследования дается характеристика некоторых видов девиаций среди студентов.

Ключевые слова: девиантное поведение, девиации, студенчество, молодежь, информатизация, интернетизация.

К специфическим девиациям в студенческой среде можно отнести нарушения норм, принятых в вузе, в том числе: обязанность строго соблюдать учебную дисциплину, посещать все занятия, своевременно выполнять задания, систематически готовиться к занятиям, используя не только лекционный материал, но и дополнительную литературу, и т. п. Несоблюдение этих норм должно рассматриваться как проявление девиантности. Важными критериями социальной нормы и отклонений от нее в учебном процессе выступают успеваемость-неуспеваемость, наличие-отсутствие задолженностей, соблюдение-несоблюдение административных норм, проявляющихся в уважительном отношении к научно-педагогическому составу и администрации учебного заведения и т.д.

Во все времена общество пыталось подавлять, устранять нежелательные формы человеческой жизнедеятельности и их носителей. Методы и средства определялись социально-экономическими отношениями, общественным сознанием, интересами правящей элиты. Проблемы социального «зла» всегда привлекали внимание ученых. Философы и юристы, медики и педагоги, психологи и биологи рассматривали и оценивали различные виды социальной патологии: преступность, пьянство и алкоголизм, наркотизм, проституцию, самоубийства и т.п.

На сегодняшний момент существует большое количество общих и частных концепций девиантности, авторы которых, как правило, концентрируют внимание на каком-либо одном, реже на двух-трех, аспектах девиантного поведения. Тем не менее, традиционно все многообразие подходов сводят к трем направлениям, явившим собой отражение идей позитивизма: биологическому, или антропологическому, психологическому и социологическому [1, с.34].

Основоположником биологической, или антропологической, трактовки природы и причин девиантного поведения считается тюремный врач Ч. Ломброзо, который одним из первых поставил в центр исследования девиации самого индивида с позиции его телесных, антропологических особенностей. Идеи Ломброзо развивали Ферри и Гарофало, которые признавали роль наследственных факторов, особое внимание уделяли психологическим и социальным факторам. Оба ученых, занимаясь поиском причин преступлений, отрицали идею свободы воли. Немецкий психиатр Кречмер и его последователь Шелдон также обосновывали связь между типом строения тела, характером человека, а, следовательно, и его поведенческими реакциями, включая преступные.

По мере развития современной биологии и генетики в рамках биологического направления возникают все новые и новые теории: хромосомная теория Джекобса, теории частоты пульса, уровня серотонина и тестостерона в крови и т. п.

Таким образом, в рамках биологического направления отклоняющееся и преступное поведение рассматривается без должного внимания к историческим, культурным и социальным взаимодействиям девианта, а последний рассматривается как «биологический продукт». Результаты исследований нередко противоречивы, ряд исследований показал, что уровень гормонов чувствителен к внешним условиям, не существует никаких доказательств специфического влияния вышеназванных биологических фактов на девиантное поведение. В целом биологическое направление пытается характеризовать индивидуальные причины девиантного поведения, не объясняя девиантность как социальный феномен.[1, с.36]

Психологическое направление в изучении девиаций тесно связано с биологическим в том смысле, что оно индивидуалистично, а сами отклонения в поведении выступают, по мысли сторонников этого подхода, прежде всего, как продукт тех или иных врожденных или приобретенных особенностей биологии и психики человека.

Становление психологического направления связывают с именами Р. Гарофало и Г. Тарда. Р. Гарофало в работе «Критерии опасного состояния» обосновал клинический подход к изучению преступника. В своих книгах «Законы подражания» и «Философия наказания» объяснил преступное поведение подражанием и обучением[2,с.36].

В основе психологического направления исследований девиаций лежит ряд психологических идей, и в частности психоанализ, разработанный видным австрийским врачом Зигмундом Фрейдом и развитый в работах психологов К. Лоренца, Э. Фромма, А. Адлера, К. Хорни, О. Эйкхорна и многих других. Сторонники фрейдизма рассматривают девиантное поведение и преступления на его основе в качестве естественного проявления человеческого поведения.

В целом для психологической школы в девиантологии решающим фактором выступают врожденные особенности человека, его вытесненные сексуальные влечения и связанные с ними психологические состояния.

Несмотря на то, что девиацию по-разному трактовали представители различных концепций, среди социологов существует определенное согласие по поводу этого базового понятия: девиация всегда является нарушением правил, выработанных данным обществом или социальной группой. Понятие девиации подразумевает отказ или неспособность индивида или целой группы людей следовать тем моральным нормам и правилам поведения, которые доминируют в обществе. Общество постоянно осуществляет социальный контроль над исполнением моральных предписаний, при этом существует множество его различных способов: от применения физической силы до психологического давления. Масштабы и характер допустимых рамок поведения варьируются не только во времени, но и от одного общества к другому [3,с.37].

В широком смысле понятие «девиантное поведение» охватывает любые отклонения в поведении от социальных норм — как положительные (геройство, особое трудолюбие, самопожертвование, выдающаяся роль и достижения, альтруизм и др.), так и отрицательные (преступления, другие нарушения общественного порядка, норм морали, традиций, обычаев, в том числе алкоголизм и пьянство, наркомания, самоубийства, карьеризм, бюрократизм). Но чаще всего это понятие используется в более узком смысле, когда под девиантным поведением понимается только негативное отклонение от утвердившихся правовых, моральных и иных норм.

Э. Гидденс обращает внимание на то, что девиантное поведение и преступление отнюдь не одно и то же, хотя во многих случаях они могут пересекаться. Понятие девиантного поведения гораздо шире понятия преступления, которое относится только к отклоняющемуся от нормы поступку, при котором происходит нарушение закона. Многие формы девиантного поведения закон не карает санкциями [4,с. 234].

Узкая трактовка подразумевает негативное отношение к социальным нормам, регулирующим поведение индивида или группы людей. В таком случае Н. Смелзер предлагает рассматривать девиацию как «отклонение от групповой нормы, которое влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другое наказание нарушителя». На основе данного определения он выделяет три основных компонента девиации: человек, которому свойственно определенное поведение; ожидание или норма, которая является критерием оценки девиантного поведения, и некий другой человек, группа или организация, реагирующая на поведение [5,с.264].

В качестве сложного социального явления девиации определяются как нарушения социальных норм, которые характеризуются определенной массовостью, устойчивостью и распространенностью при сходных социальных условиях.

Дж. Массионис определяет девиантность как осознанное нарушение культурных норм. Поскольку ими направляется почти любая человеческая деятельность, понятие девиантности чрезвычайно емкое. Одной её разновидностью выступает преступление — нарушение уголовного законодательства, официально принятого в обществе. Но даже криминальная девиантность охватывает широкий спектр поведения, начиная от мелких

дорожно-транспортных нарушений и заканчивая изнасилованием и убийством[6,с.344].

Деятельностные теории: преступный выбор как стратегия. По словам Мориса Кюссон (Maurice Cusson), профессора криминологии, «чтобы понять действие индивида, необходимо со всей серьезностью отнестись к причинам, на которые он ссылается в обосновании своего поступка». Кюссон вводит понятие рациональности у социального актора. К тому же, он выдвигает гипотезу, согласно которой «преступность должна пониматься как жизненный выбор, поскольку преступник выбирает модель мышления, согласно которой нарушение закона принесет ему больше пользы, нежели вреда» [7,с.3]. Для индивида, совершающего преступление, оно всегда приносит удовольствие в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной оно неизбежно влечет тюремное заключение или смерть. Образ жизни преступника базируется на презрении к будущему и преобладании настоящего момента. Девиантный поступок задумывается как результат выбора, сделанного индивидами, которые стремятся максимизировать их удовольствие.

Детерминистские теории: общество как механизм производства девиаций. В детерминистском течении отмечают, в частности, работы Лорана Мюккели (Laurent Mucchieli). Для него «сегодняшний рост чувства небезопасности и насилия объясняется двумя главными факторами: с одной стороны, экономическим и социальным кризисом (конец «славного тридцатилетия», увеличение безработицы и непостоянной занятости, особенно среди молодежи) и, с другой стороны, проблемой политической репрезентации (политики утратили всякое доверие)», что объясняет возникновение жестокого общества [8.с.23]. Для Себастьяна Роше (Sébastien Roché) причины преступности носят не только экономический или социальный характер. Он полагает, «рост преступности связан со взлетом индивидуализма: в условиях угасающей классической солидарности каждый думает, как бы использовать другого» [9, с.44]. В этой теоретической перспективе прослеживается вопрос о том, почему некоторые индивиды становятся преступниками, в то время как другие, при тех же обстоятельствах и идентичной обстановке, не стремятся к отклоняющемуся поведению и не разделяют его ценностей: к примеру, безработные, живущие в пригородах, вовсе не становятся преступниками. Иначе говоря, при равных условиях не каждый нарушает социальные и правовые нормы.

Таким образом, в настоящее время существует множество объяснений причин девиантности, среди них есть и антропологические, психологические и социологические теории. Именно социологический подход играет доминирующую роль в развитии девиантологии. Во многом такая популярность социологических теорий объясняется стремительным развитием самой социологии, которая была мало известна в XIX в., в период возникновения основных биологических и психологических теорий. Последующие поколения исследователей открыто критиковали так называемую «старую позитивистскую криминологию», настаивая на невозможности индивидуалистических объяснений девиаций. Они утверждали, что объективным объяснением девиантного поведения может быть

социологическое, учитывающее социальный и культурный контекст совершения девиации. Представителей социологического направления интересует, как общество создает условия, благоприятствующие осуществлению его членами девиантных поступков.

Популярность социологического направления можно также объяснить разнообразием общественной жизни. Действительно в его рамках существует большое количество концепций, каждая из которых по-своему объясняет девиацию, используя тот или иной социальный фактор. Это не удивительно — ведь вслед за развитием общества изменяются и девиации (например, развитие информационных технологий способствовало появлению преступлений, связанных с проникновением в чужие компьютерные сети).

Особую актуальность изучение отклонений от социальных норм приобретает в современных социальных условиях, когда осуществляются значительные реформы в области политики, экономики и социальной сферы, сопровождающиеся значительными изменениями в уровне и качестве жизни населения. Остроту теме придает также стремительность глобализации, в результате которой растет неравенство между разными социальными группами, в том числе и возрастными.

В наиболее сложном положении в подобные переходные периоды развития общества оказывается молодежь, система мировоззрения которой находится в процессе становления, а несформировавшаяся система ценностей трансформирующегося общества не может предоставить необходимые социальные ориентиры поведения.

Исследования молодежи в отечественной социологии активно проводятся с 1960–1980-х гг. В рамках социологии молодежи изучались проблемы труда и трудового воспитания молодежи, идейно-политического воспитания, общественной активности, ценностных ориентации и жизненных позиций. В 1990-е гг. в условиях изменения российского общества и формирования новой системы социальных связей активизируется проблемный подход к исследованию молодежи. Особую актуальность приобрели работы, объектом которых стало девиантное поведение молодежи.

Особый интерес в данном контексте представляет изучение студенческой молодежи. Студенчество, являясь частью молодежи, представляет собой особую социальную группу, характеризующуюся специфическими условиями жизни, социальным поведением и образом жизни. Стоит отметить, что социальное поведение студенческой молодежи в нашей стране обусловлено противоречивостью сложившейся ситуации. С одной стороны, оно формируется при серьезном ослаблении влияния государства, расширении прав и гражданских инициатив граждан. В такой обстановке студенчество в целом проявляет себя как социальный слой общества, способный учитывать изменяющиеся обстоятельства современной жизни и в соответствии с этим выбирать тип поведения, стиль жизни, соотнося их со своими интересами, получаемой профессией, жизненным опытом. С другой стороны, на студенческую молодежь оказывают влияние различные факторы, например, неравные возможности и положение студентов, острая дифференциация

социально-экономических условий жизни и учебы, что может привести к формированию девиантного поведения.

Для социологии девиантности студенчество представляет особый интерес в силу своего положения в социуме как потенциально наиболее значимой движущей силы социокультурных изменений.

С одной стороны, являясь наиболее динамичной, восприимчивой частью молодежи, студенчество быстро реагирует на любые изменения в обществе. В связи с этим по нравственному состоянию данной социальной группы можно судить о состоянии молодежи и общества в целом. С другой стороны, студенчество — это будущее страны, её духовная, интеллектуальная проекция, что актуализирует исследование проблем девиантного поведения в студенческой среде [10,с.37].

Мы наблюдаем возникновение и стремительное развитие совершенно новых молодежных увлечений, многие из которых сопряжены с преступлением закона в той или иной степени. Распространение и популяризация новых деструктивных моделей поведения в молодежной среде при современном уровне развития технических средств коммуникации происходит гораздо быстрее, чем научное и педагогическое сообщество реагирует на эти риски. Только за последние несколько лет появилось множество новых видов поведенческих девиаций, возникновение которых обусловлено стремительным развитием Интернета и социальных сетей, а также ростом уровня доступности современных компьютерных технологий, например, кибербуллинг, шоплифтинг и др. Так, кибербуллинг (преследование, издевательство, унижение, оскорбление в социальных сетях и Интернет-форумах) превратился в России из некоего «экзотического» явления в серьезную проблему всего за 5 лет.

Компания Intel Security (McAfee), долгое время работающая на российском рынке в сфере кибербезопасности, предприняла исследование кибербуллинга «Подростки за компьютером-2014: вопросы защиты личной информации, общения в социальных сетях и кибербуллинга». В результате исследования были получены следующие данные: среди тех, кто признался в том, что сам стал объектом виртуальной травли, 72% в качестве причины назвали свою внешность, 26% – национальность или вероисповедание и 12% заявили, что решающим фактором послужила половая сфера.

Среди свидетелей виртуальной травли 53% ответили, что жертвы были обижены или разозлились, и 47% отметили, что жертвы были вынуждены ликвидировать свои страницы в социальных сетях, при этом недооценивая значительный эмоциональный эффект происшедшего. 24% подростков-свидетелей не знают, что им делать в случае, если они станут объектом оскорблений или травли в сети Интернет [10,с.38].

Таким образом, перед психолого-педагогическим научным сообществом стоит важная задача разработки эффективных средств профилактики новых форм девиантного поведения, очевидно, что существующая практика профилактики девиантного поведения требует значительного пересмотра и обновления современным инструментарием.

Среди форм девиаций в молодёжной среде, потребление алкоголя занимает особое место. Это связано с распространением данного феномена среди всей молодежи без исключения: студентов и школьников, детей родителей любого материального, образовательного, профессионального и должностного статуса, представителей всех возрастов молодежи, выходцев из сельской или городской местности.

По данным Минздрав РФ, в 2016 году на учете в наркологических диспансерах стояло чуть более 56 тыс. несовершеннолетних, из них 834 с наркоманией, а 318 с алкоголизмом. Стоит отметить, что по сравнению с 2015 годом, когда на учете состояло почти 72,5 тыс. несовершеннолетних, снижение произошло на 22,6 %. Среди подростков и детей наметилась и явная тенденция к снижению так называемого пагубного употребления алкоголя, то есть такого, который вызывает тяжкие последствия. Доля лиц, больных алкоголизмом (включая алкогольные психозы), состоящих в ремиссии свыше 2 лет, в общей численности больных алкоголизмом (включая алкогольные психозы), состоящих под наблюдением, в 2016 году составляет 10,9% [11].

Согласно результатам проведенного авторами исследования среди студентов г. Казани, большинство респондентов выражает свою позицию к алкоголю как нейтральную – 36%. Это говорит о том, что установка на потребление алкоголя достаточно вариативная, и зависит от ситуации. Крайне негативно потребление алкоголя оценивают 27% опрошенных, скорее отрицательно, чем положительно – 22%. Скорее положительно, чем отрицательно к потреблению алкогольных напитков относится 14% опрошенных. Далее, респондентам задавались вопросы о том, модно или нет употреблять наркотические вещества, курить сигареты, употреблять спиртные напитки. По мнению большинства опрошенных, ничего из вышеперечисленного не является модным. Так, 84% опрошенных не считает модным употребление наркотиков, 85% не считает модным нюханье порошка, 80% не считает модным курение «травки». Таким образом, молодежь не считает, что употребление наркотических веществ – это некий модный тренд или обязательная составляющая молодежной культуры. Если относительно наркотических веществ существует однозначное отрицание трендов, то относительно менее девиантных форм процент падает. Так, 72% не считают модным курение сигарет, и не считают модным употребление спиртных напитков 67% опрошенных.

В то же время, стоит отметить, что значительная часть респондентов употребляет спиртные напитки, курит сигареты. Из представленных данных опроса следует, что чем старше респонденты, тем больше среди них тех, кто употребляет спиртные напитки, а мнения о полном исключении алкоголя из употребления склонны придерживаться более младшие возрастные группы. С возрастом доля людей, убежденных в том, что алкоголь должен быть полностью исключен из употребления, сокращается и увеличивается доля тех, кто считает, что пить можно и часто, но слабые напитки (пиво, вино,

шампанское). Курят сигареты регулярно 11,5%, еще 13,6% иногда, т.е. не каждый день.

Таким образом, работа по профилактике различных видов зависимостей и пропаганда здорового образа жизни должна вестись не только со школьниками и студентами, но и с более старшими группами молодежи.

Литература:

1. Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения. - М.: Академия, 2013. – 288 с.

2. Ланцова Л.А., Шурупова М.Ф. Социологическая теория девиантного поведения // Социально-политический журнал. – 2012. – № 4. – С. 32-41.

3. Руденко, Л.Д. Специфика девиантного поведения студенческой молодежи // Вестник социально-политических наук. – 2018. №. 17. – С. 36-39.

4. Гидденс Энтони. М.: Едиториал УРСС, 2005- 632 с.

5. Смелзер Н. М.: Феникс , 1994 -688 с.

6. Социология / Дж. Масионис ; [пер. с англ.: З. Замчук, С. Комаров, А. Смирнов]. - 9-е изд. - СПб. [и др.] : Питер, 2004 (ГПП Печ. Двор). - 752 с.

7. CUSSON M., «Comment devient-on délinquant?» // «Approches sociologiques de la déviance», mensuel n°176, novembre 2006, p.3-18.

8. MUCCHIELI L., « La déviance : normes et transgression, stigmatisation », in Sciences Humaines, Normes Interdits Déviance, n°99, novembre 1999, pp. 20-25

9. Roche S., «Comment devient-on délinquant?» mensuel n°176, novembre 2006, pp.43-56.

10. Руденко, Л.Д. Специфика девиантного поведения студенческой молодежи // Вестник социально-политических наук. – 2018. №. 17. – С. 36-39.

11. Минздрав: в России за 2016 год почти на четверть снизилось число детей в наркодиспансерах - <https://ru.rt.com/8qu9>